

Ванян Тигран Карапетович
студент 2 курса магистратуры,
направление подготовки 40.04.01
«Юриспруденция»
направленность профиль
«Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»
Юридического факультета
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
Россия, г. Пятигорск
Научный руководитель
Амиянц Константин Аркадьевич
канд. юрид. наук, доцент,
Заведующий базовой кафедрой
Правоохранительной деятельности
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
Россия, г. Пятигорск

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем квалификации должностных преступлений связанных со взяточничеством в уголовном законодательстве России. Анализируется действующее уголовное законодательство, затрагивающие особенности уголовной ответственности за взяточничество. В статье также рассматриваются вопросы разграничения взяточничества со смежными составами преступлений.*

***Annotation:** The article is devoted to the consideration of some problems of qualification of official crimes related to bribery in the criminal legislation of*

Russia. The current criminal legislation affecting the specifics of criminal liability for bribery is analyzed. The article also discusses the issues of distinguishing bribery from related crimes.

Ключевые слова: *взятничество, получения взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, мошенничество, прямой умысел, коррупция*

Keywords: *bribery, receiving a bribe, giving a bribe, mediation in bribery, petty bribery, fraud, direct intent, corruption*

Термин «взяточничество» включает в себя согласно действующему уголовному законодательству России четыре самостоятельных состава преступлений: получение взятки (ст. 290 УК), дачу взятки (ст. 291 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК). Опасность таких преступлений связана с тем, что они нарушают нормальную деятельность властных и управленческих структур, подрывают экономику нашей страны, разлагают нормы морали, делают решение правовых механизмов недействительными определенных вопросов.

Одним из значимых и актуальных вопросов, разрешаемых при квалификации взяточничества, является вопрос определения предмета взятки. В частности — могут ли предметы, ограниченные в обороте, или и услуги, стоимость которых невозможно установить в силу отсутствия критериев оценки, выступать предметом взятки. Под предметом взятки уголовный закон в ч. 1 ст. 290 УК РФ [1] понимает деньги, ценные бумаги, иное имущество либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Содержание указанных разновидностей взятки раскрывается более подробно в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно абз. 4 п. 9 данного Постановления, переданное в качестве взятки имущество,

оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку в приговоре суда[2]. Следовательно, фактическая стоимость предмета взятки будет являться объективным критерием, которым будут руководствоваться судьи для принятия законного и обоснованного приговора.

Что касается вещей, ограниченных в обороте важно отметить, что договоренность о стоимости действий взяткополучателя, зачастую сложно установить и правомерно оценить. В. Хилюта замечает, что «если взяткодателю передаются в качестве взятки два миллиона фальшивых долларов США, то можно ли требовать, чтобы мы устанавливали при такой передаче факт соглашения между взяткодателем и взяткополучателем относительно стоимости этих фальшивок (т. е. сколько стоят поддельных 2 млн долл.). Скорее всего, нет, материальные ценности и услуги, которые не могут быть предметом гражданского оборота, однозначно могут быть средством оплаты служебного поведения должностного лица, но при этом важно, чтобы они носили имущественный (при этом не всегда ценовой) характер» [3].

Таким образом, можно сказать, что объективные критерии определения стоимости предмета взятки при указанных обстоятельствах подобных вещей и услуг будут отсутствовать. Другим из значимых актуальных вопросов, которые возникли в процессе квалификации взяточничества, является вопрос разграничения составов мошенничества и получения взятки. Критерии для разграничения получения взятки и мошенничества приведены в пункте 24 ППВС № 24 от 9 июля 2013г. Когда определенное лицо принимает ценности для передачи их должностному лицу в качестве взятки, но при этом заранее не собирается исполнять свое обещание и оставляет ценности себе, то такие действия квалифицируются, как мошенничество. Так же квалификации в качестве мошенничества подлежит принятие должностным лицом ценностей, когда этот человек убеждает другому, что обладает

определенными служебными полномочиями, а на самом деле таковые отсутствуют, т. е. вводит в заблуждение и злоупотребляет доверием. Самым главным аспектом, связанным с квалификацией взяточничества, является определение умысла при совершении определенного преступления. Статья 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит информацию о том, что органы, которые осуществляют ОРД, не имеют права подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Поэтому при проведении ОРМ полученные результаты могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если у лица было наличие умысла на совершение преступления, и он был сформирован независимо от деятельности оперативных сотрудников в соответствии с требованием об законности и обоснованности.

Так же бывают сложности для того, чтобы квалифицировать определение наличия умысла при нескольких преступлениях, а именно при совершении самостоятельных и завершенных эпизодов и если имело место одно преступление, которое выразилось в нескольких эпизодах. Продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных преступных действий, который был охвачен единым умыслом и направленный к достижению единой цели. Началом преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, а завершение — момент совершения последнего преступного акта [1]. К примеру, получение или дача взятки по частям будет являться продолжением преступления и будет подлежать квалификации по стг. 290 УК РФ или 291 УК РФ. Продолжаемое преступление будет считаться завершенным, на момент совершения последнего преступного акта, т. е. на момент получения или дачи последней части денежных средств. В случае, если получена только первая часть оговоренной суммы ППВС № 24 от 9 июля 2013 дает разъяснение: если (посредник) намеревался передать,

а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное подлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. В случае если должностное лицо получает взятки от нескольких лиц, то в отношении каждого из взяткодателей совершается отдельное действие и возникает совокупность преступлений. Совокупность преступлений характеризуется следующими признаками: совершено два или более преступления; одно из преступлений не является признаком другого преступления; все преступления сохранили за собой правовые последствия; ни за одно из них лицо не было осуждено; совершенные преступления не предусмотрены статьями.

Особенной части Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание [1]. А.И. Чучаев полагает, что основной критерий разграничения продолжающегося преступления от совокупности состоит в количестве взяткодателей, т. е. в объективном критерии. П. 21. ППВС № 24 от 9 июля 2013 г. разъясняет, что систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя, при условии, что указанные действия были объединены одним умыслом, следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление. Когда же взятка получена или передана от нескольких лиц, но за совершение одного действия в общих интересах этих лиц, то совокупность преступлений в таких случаях отсутствует. Если в отношении каждого из нескольких лиц, дающих взятку, совершается отдельное действие (бездействие) со стороны должностного лица, то такое действие не может квалифицироваться, как единое продолжаемое преступление. При таких обстоятельствах образуется совокупность преступлений. Если общая стоимость полученного должностным лицом предмета взятки превышает 20 000 р., 100 000 р. то содеянное может быть

квалифицировано как получение взятки в значительно крупном, либо особо крупном размере лишь при условии, что принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены определенные сложные моменты, относящиеся к квалификации взяточничества и вызывающие трудности, как в теории, так и в правоприменении. Соответственно, требуется устанавливать четкое соответствие между фактическими обстоятельствами совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Литература

1. Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. М. : КОНТРАКТ, 2017.
2. Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе // СПС КонсультантПлюс, 2017.
3. Хилюта В. В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. 2017. № 5. С. 41–43.
4. Иногамова-Хегай Л. Сложные вопросы квалификации служебных преступлений, требующие разрешения в постановлении Пленума Верховного Суда / Л. ИногамоваХегай // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 73—75
5. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.
6. Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.
7. Бабанин В. А. Ответственность за взяточничество / В. А. Бабанин, Б. К. Сбоев // Законодательство и экономика. — 2004. — № 3. — С. 50—55.

8. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений / А. Безверхов // Уголовное право. - 2013. - № 5. С. 28—33.
9. Богуш Г. Подлежат ли иностранные должностные лица ответственности по УК РФ? / Г. Богуш // Уголовное право. — 2010. — № 4. — С. 12—19.
10. Борков В. Н. Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком / В. Борков // Современное право. — 2014. — № 1. — С. 107—110.
11. Борков В. Н. Получение взятки путем указания о ее передаче другим лицам / В. Борков // Законность. — 2016. — № 11. — С. 42—45.
12. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. -2011. - № 4.-С. 9-14.